№ 34. Варшава, Среда 25 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.
Ллойд Джордж о Совѣтах.
Генер. совѣты Франціи о политикѣ Мильерана.
Америка и Врангель.
Успѣхи Врангеля.

Статьи и фельетоны.

Очередь за Россіей.
Страна побѣдительница.—Ю. Р.
Сорок и пять,—А. С.
Палачи Революціи.—А. Юноша Гзовскія.

Очередь за Россіей.

Польскій военный министр ген. Сосновскій, говоря в бесѣдѣ с сотрудником „Газеты Поранной" о размѣрах большевистскаго разгрома, закончил свою рѣчь слѣдующими словами:

„Россія пуста. Врангель может идти нынѣ хотя бы до Москвы. Послѣдствія нашей побѣды могут быть неизмѣримо велики; они могут быть началом конца большевизма, но для этого нужно ждать конца наших операцій, которыя сейчас происходят и о которых поэтому говорить не приходится. Но даже и то, что уже сдѣлано нами, будет имѣть очень далеко идущія послѣдствія: откроется новая страница во всей міровой политикѣ".

Мы вполнѣ раздѣляем этот взгляд польскаго военнаго министра. Мы писали уже, что событія на польском фронтѣ коренным образом мѣняют политику западных держав в отношеніи к Совѣтской Россіи, давая перевѣс американско-французской точкѣ зрѣнія над англійско-итальянской, а отношеніем к большевизму опредѣляется сейчас міровая политика, русскій вопрос — важнѣйшій вопрос нашего времени, ибо большевизм, разлагая Россію, отравляет весь мір, мѣшает человѣчеству начать новую жизнь, жизнь мирнаго труда и созиданія послѣ годов войны и разрушенія.

И если с началом конца большевизма открывается новая страница во всей міровой политикѣ, это значит, что на этой новой страницѣ не будет букв Р. С. Ф. С. Р., а будет слово „Россія". А это значит, что пришла пора дѣйствовать русским, ибо если бы буквы Р. С. Ф. С. Р. и могли быть стерты чужими руками, то слово „Россія" может быть написано только русской рукой.

Польша сдѣлала свое дѣло, сначала приняв на себя всю тяжесть удара большевистской арміи, а затѣм опрокинув ее и раздавив. Теперь очередь за Россіей.

Совершенно прав „Курьер Польскій", когда пишет: „будет ли" разгром совѣтской арміи катастрофой большевизма, что зависит исключительно от русскаго общества. Теперь должно обнаружиться, есть ли в нем столько здоровья и нравственной силы, чтобы воспользоваться чудом Вислы и низвергнуть кровавый трон некоронованнаго царя в Кремлѣ".

Мы готовы подписаться под этими словами польской газеты, до сих пор столь враждебной Россіи, не большевистской, а настоящей Россіи, в которую мы вѣрим.

Да, за чудом на Вислѣ должно послѣдовать чудо на русской рѣкѣ и русской рукой должен быть нанесен послѣдній смертельный удар чудовищу, которому имя большевизм.

Страна побѣдительница.

ПРЕДДВЕРІЕ РОССІИ.

(От нашего бѣлградскаго корреспондента).

Не одно королевство С.Х.С. но и Болгарія и, в еще большей степени, Константинополь, или как его здѣсь называют старым словянским именем Цариград, заслуживают этого наименованія. Правда, есть в Западной Европѣ центры, как Париж, Берлин, Лондон, Прага и др., гдѣ русских много, гдѣ они замѣтны, организованы, дѣятельны. Правда, что почти на всякой большой узловой станціи Европы вы встрѣтите русскаго путешественника, а сотни тысяч наших солдат из плѣна разбрелись широко, по самым глухим углам. Но по многим и многим причинам Балканскій полуостров, а на нем прежде всего Сербія является центром и полем дѣйствія русской эмиграціи, здѣсь легче всего нашедшей себѣ примѣненіе, аклиматизовавшейся, пустившей глубокіе и прочные корни

Сербія издавна связана с Россіей многообразными узами. В глазах Сербов Россія прошлаго окружена ареолом мощной старшей славянской сестры, защитницы славянства, врага его утѣснителей — турок и швабов. Этим чувством глубоко проникнуты самые широкіе слои населенія, в сущности, даже весьма плохо представляющіе себѣ реальную подлинную Россію. Россія, русская армія, русская власть, наружные, т. ск. эффекты государства и посейчас упоминаются с трогательным, подчас, умиленіем и уваженіем. Не даром лучшій ресторан в Бѣлградѣ — „Русскій Царь", а самый шикарный отель и кафэ—„Москва".

В средѣ интеллигенціи знают и цѣнят русскую науку и литературу; в рѣдкой библіотекѣ вы не найдете наших классиков — Толстого, Достоевскаго, Тургенева в подлинниках или переводах.

Велико и личное знакомство с Россіей: значительная часть интеллигенціи училась в Россіи; в годы войны многіе побывали у нас и искалесили всю страну в качествѣ эмигрантов, добровольцев, плѣнных; послѣдних особенно много в Хорватіи и Воеводинѣ, гдѣ в самом глухом селѣ, узнав русскаго, привѣтливо окликнут и словоохотливо разговорятся по русски; оказывается — плѣнный и неизмѣнно сохранил о Россіи отличныя воспоминанія.

Отношеніе к русским в общем самое благожелательное, в особенности в Старой Сербіи. Сербы сами испытали ужас вражескаго нашествія и невзгоды принудительной эмиграціи. Русскіе „избеглица",бѣженцы поэтому встрѣчаются с неизмѣнной симпатіей и сочувствіем. Одни лишь коммунисты и их орган „Радничке Новине" всячески поносит русских „аристократов" и „кровопійц", требуя их изганія.

Трудно установить численность русских в королевствѣ С. Х. С. Во всяком случаѣ они замѣтны, особенно нѣкоторыя группы наших соотечественников.

Прежде всего, слѣдует отмѣтить официальное представительство Россіи, наше посольство и консульство. Во главѣ русской миссіи стоит хорошо извѣстный Россіи, еще молодой, энргичный и умный дипломат В. Н. Штрандман, обоятельный человѣк, пользующійся большим личным авторитетом и общим расположеніем. Надо сказать, что наши дипломатическіе представители в королевствѣ С. Х. С., назначенные еще временным правительством, пользуются полным и безусловным признаніем мѣстных властей и чуть ли не единственные во всей Европѣ представляют наше, в сущности ирреальное в данный момент, отечество, как мощную, всѣми признанную Россію.

Слѣдующая группа — это русскіе, „старожилы" в королевствѣ: добровольные эмигранты революціонной эпохи или даже довоеннаго времени, многочисленные плѣнные, оставшіеся в бывших австрійских и венгерских областях. Элемент весьма разнородный, но уже плотно осѣвшій, прочно аклиматизованный, обезпеченный матеріально и усвоенный сербской средой. Мало замѣтен, но довольно многочислен, играет большую роль в русско-сербском движеніи. Элемент интеллигенціи из этой среды можно назвать инж. Максимова, профессорствующаго в Бѣлградѣ, сен. А. К. Смальяникова, стоящаго во главѣ весьма дѣятельнаго отдѣленія Общества Славянской Взаимности и др.

Самая, наконец, крупная, компактная и больше всего бросающаяся в глаза группа русских, это бѣженцы в точном смыслѣ этого слова, лица, так или иначе связанныя с Добрарміей и послѣ ея гибели вынужденныя спасаться на англійских и французских пароходах заграницею.

Ѣхали не как и куда хотѣли, а кто возьмет, куда повезет и гдѣ примут. Высаживали в Болгаріи, в Константинополѣ, на Принцевых островах, на Кипрѣ, в Египтѣ. Значительная часть через Салоники, Константинополь, Варну и даже Румынію попала в Сербію. Люди самых разнообразных положеній и состояній. Военные чины Добрарміи — офицеры, чиновники и солдаты, семьи военных, общественные дѣятели, профессора, помѣщики-хлѣборобы, дѣятели пропаганды Добрарміи, институты и кадетскіе корпуса в полном составѣ, наконец, просто люди, которые не в состояніи были опять положить голову под совѣтское ярмо.

Всего бѣженцев в Королевствѣ по точному подсчету около десяти тысяч. Из них около половины в Бѣлградѣ и его пригородах— Зимунѣ и Пончевѣ, остальные разбросаны по всей территоріи Королевства, по городам, курортам и селам. Первоначально разселеніе производилось планомѣрно: опредѣленной группѣ бѣженцев, эшелону, отводился для поселенія извѣстный город или мѣстечко, гдѣ предположительно они и должны были жить. Но, с теченіем времени, группы разбились, потянулись в другія мѣста, в поисках заработка, в столицу и большіе города, в мѣста с болѣе культурными условіями существованія, на курорты и т. д,

Бѣженцы об'единены существованіем сложной русско-сербской правительственной организаціи попеченія об устройствѣ бѣженцев, во главѣ которой стоит нѣсколько центральных органов в Бѣлградѣ, руководимых нашим послом и особым правительственным уполномоченным В. Ф. Романовым.

На мѣстах имѣются представители уполномоченнаго и выборные бѣженскіе комитеты; періодически созываются съѣзды представителей и уполномоченных. В Бѣлградѣ существуют, сверх того, представительства Краснаго Креста, Союзов Земскаго и Городского, Общества помощи жертвам гражданской войны и ряд вновь возникших профессіональных организацій: Союзы русских ученых, юристов, инженеров, офицеров и т. д.

Издаются двѣ русскія газеты: „Русская Газета" и „Славянское Дѣло"; союзом русских ученых организован цикл популярных безплатных лекцій по различным отраслям знанія; существует общество взаимопомощи и ряд русских домов в болѣе крупных городах.

Экономическія условія существованія значительно легче по сравненію с Константинополем и другими центрами эмиграціи. Русскія бѣженскія организаціи пользуются опредѣленной ссудой от сербскаго правительства и неимущіе бѣженцы (а таковыя почти всѣ) получают ежемѣсячное пособіе в размѣрѣ 400 динаров на человѣка. При дороговизнѣ жизни в столицѣ этого, конечно, мало, но все же спасает от голодной смерти. При благожелательном, в общем, отношеніи общества и правительства, при сравнительной легкости изученія родственнаго языка относительно нетрудно найти занятіе и заработок. Очень многія лица и не только спеціалисты поступили на частную и государственную службу.

Сверх того, сравнительно отсталая экономическая жизнь Сербіи дает широкое поле для частной инициативы и предпріимчивости. Группой капиталистов во главѣ с В. А. Лебедевым основан русско-славянскій банк, финансирующій ряд крупных предпріятій. Возникли русскіе заводы, фермы, магазины, рестораны, мастерскія, артели, конторы.

Не все, конечно, идет, как по маслу. Многія предпріятія лопаются и закрываются. Но на их мѣсто возникают новыя и новыя.

Русская эмиграція живет интенсивною жизнью, движется работает, даже учится (имѣются два женских института, русская гимназія и корпус). Русскіе объединены, замѣтны и начинают играть извѣстную роль в жизни страны.

Благодаря постоянному пріѣзду новых лиц из самых разнообразных стран поддерживаются оживленныя сношенія со всей Европой и оазисом Россіи — Крымом. Многіе успѣли уже съѣздить туда и обратно; группы офицеров в значительном числѣ еженедѣльно отправляются в Армію ген. Врангеля.

Можно с увѣренностью сказать, что кипучая жизнь и дѣятельность русскаго предверія в Сербіи в громадной степени способствует росту взаимнаго пониманія и дружбы обоих братских народов. Мы русскіе никогда не были неблагодарными; не забудем и братской помощи и дружбы сербов в годину тяжелой невзгоды.

Ю. Р.

Сорок и пять.

(Встрѣчи и впечатлѣнія.)

С ними, с „пораженцами", а впослѣдствіи большевиками, мнѣ пришлось встрѣтиться вплотную в началѣ мая 1917 года в Гаврѣ. Я видѣл их и раньше, а многих, как напр. Розенфельда (Каменева), Окулова (нынѣ не то разстрѣляннаго большевиками за кражу, не то командующаго каким то фронтом). Луначарскаго знал лично и хорошо. Но тогда до 1917 года они как то совершенно терялись в общей массѣ политических эмигрантов: часть непробудно пила; другая „возглавляемая" Луначарским изыскано и эстетически наслаждалась, третья понемногу и потихоньку занималась и тѣм, и другим. Словом, ни по внутреннему, ни по наружному виду не отличались от других, оторванных от родных городов и полей. Но как только началась война, различіе между нами и большевиками сейчас же выросло до глубины пропасти. Они стали пораженцами и сразу завели сношенія с Германіей. Другіе, забыв свои политическія убѣжденія, пошли добровольцами во французскую армію. В то время, как одни тайно продавали Россію и широко жили на нѣмецкое золото, другіе умирали на полях Шампаньи и в укрѣпленіях Вердена. Но вот пришел февраль 1917 года. Эмигрантскія волны хлынули обратно в Россію. Однѣ—через Швейцарію и Германію в германских вагонах, другія—через Англію и Нѣмецкое море, наполненное нѣмецкими подводными лодками. Но не всѣм предателям удалось проскользнуть первым путем: Французское Правительство во время приняло мѣры, и часть их принуждена была ѣхать другим, длинным и опасным.

В Гаврѣ, нас, желавших отплыть на Родину, собралось сорок пять человѣк. Из них сорок „пораженцев" и пять „оборонцев". Только пять... Остальные или честно лежали в братских могилах на французской землѣ, или с живыми отбивали врага, защищая чужую страну, замѣнившую им Родину. Сорок и пять... Между тѣми и другими лежала бездна. Не говорили, не здоровались. Там, гдѣ бывали сорок, пятеро всегда отсутствовали. Первые были веселы, пьяны Ходили группами, громко говорили, махали руками. Глаза горѣли, челюсти двигались. Точно стая худых изголодавшихся волков, почуявших труп. Французы смотрѣли на них, сторонились и с удивленным страхом говорили: „Русскіе? Чему они рады?" Мы знали

скорѣе чувствовали чему была рада эта голодная свора авантюристов, и в безсильной злобѣ, со слезами обиды и униженія, бѣжали прочь, только бы не видѣть, только бы не слышать... На пароходѣ нас сбили всѣх в одну кучу. И там мы, пятеро, впервые услышали странную, непонятную вещь: не было никакого сомнѣнія, всѣ сорок ѣхали с намѣреніем поступить в Русскую Армію, не в нѣмецкую, а именно в русскую. Не защищать Родину. не бороться с Совѣтами, гдѣ уже безгранично царил Нахамкес, нѣт, но со скромной цѣлью разложить ее, превратив Карпатских орлов в полевых мышей. Говорили громко, не стѣсняясь ничѣм. И вот тогда я впервые увидѣл тщедушнаго человѣчка на кривых ножках, с длинными грязными мачалками вмѣсто волос, с зеленым лягушачьяго цвѣта лицом. Маленькіе юркіе глазки бѣгали по сторонам. На тонком носу очки. Весь грязный и сальный. Он явно был центром сорока, этот торарищ Антонов, говорившій и жестикулировавшій, точно облѣзлая обезьяна, правая или лѣвая рука болѣе счастливых „товарищей" Ленина и Троцкаго, проскочивших в Россію, минуя подводныя лодки, Товариш Антонов впослѣдствіи главнокомандующій красным фронтом против Деникина. В Англіи к сорока и пяти прибавились еще десятка два „товарищей" из Америки. Совсѣм молодые люди, (не бритые, а просто еще безусые) говорившіе только по англійски и на еврейском жаргонном языкѣ, они не принадлежали ни к тѣм, ни к другим. Они дѣловито пересчитывали доллары и говорили только о гвоздях, пулеметах, какао и других предметах торговли. Эти явно ѣхали спекулировать. Почему отправляли всю эту сволочь из Америки и Франціи, понять теперь совсѣм не трудно? В Лондонѣ во главѣ эмигрантской организаціи стоял Чичерин, непосредственно сносившійся с Петроградом, т. е. с Совѣтами и Керенским.

В Лондонѣ пришлось застрять на цѣлые двѣ недѣли. Всѣ эти дни подводныя нѣмецкія лодки безпощадно топили все, что выходило из англійских портов. Только что пустили ко дну пароход, на котором ѣхал Карпович. Англичане рѣшили перевести нас в строжайшем секретѣ из Лондона в Эбердин и там дожидаться временнаго затишья, чтобы в цѣлости доставить в Норвегію драгоцѣнный груз. Один из „пяти", искалѣченный на французском фронтѣ, доброволец С-ель ворчал и, крестясь здоровой правой рукой, говорил: „Ей-Богу, если бы англичане понимали по русски, они не заботились бы о нашей безопасности, а просто утопили бы, как бѣшенных собак. И для них и для Россіи было бы лучше". Но англичане по русски не понимали.

Наконец день от'ѣзда из Лондона на сѣвер Шотландіи был назначен. „Товарищ" Антонов был казначеем всей группы, ходил в Русское консульство, получал деньги и потом раздавал их по рукам. Суммы были небольшія, т. к. содержаніе выдавалось вперед на два-три дня. И деньги всякій раз аккуратно приносились и поступали в карманы от'ѣзжающих. Но, как извѣстно, для всякаго мирнаго житія существует особый черт, на обязанности котораго лежит „путать". Так было и на этот раз. „Сорок" жили всей кучкой и жили, надо отдать им справедливость, дружно, ютились в двух—трех студенческих отелях недалеко от Britisch Muscum.

Ходили по барам и кричали, махали руками, словом вели себя также нагло, как и в Гаврѣ. С утра к этим отелям подходили два полисмена и, презрительно поглядывая на Антоновскую шайку (так мы „пятеро" называли „сорок"), неподвижно простаивали цѣлый день. И на лицах их было не мѣняющееся выраженіе: когда же? Каким то особым полицейским нюхом понимали они, что в этой разнузданной бандѣ гнѣздились всѣ темные человѣческие пороки и ждали только неизбѣжнаго момента, чтобы наложить на них тяжелую руку британскаго правосудія. И такой момент пришел. Чорту удалось таки попутать казначея и товарищ Антонов, будущій вождь побѣдоносных красных полчищ, проворовался самым жалким образом. Глупо и нагло, точно лакей. А случилось это так. Когда назначен был день от'ѣзда, каждый из сорока и пяти должен был получить сразу на руки довольно большую сумму на весь предстоящій путь. Не просто бумажных денег, а настоящих, англійских. В назначенный час всѣ сорок и пять собрались в одно мѣсто и ждали „товарища" Антонова. Ждали час, два, и наконец Антонов явился. Развязно и нагло, точно дѣло шло о какой то пустяшной суммѣ, заявил он собравшимся, что деньги потеряны. И всѣм, по одному только его виду и голосу, сразу стало ясно, что деньги не потеряны, а украдены. Наскоро составили слѣдственную коммиссію, в которую вошли двое из наших и через пол часа было установлено слѣдующее: „товарищ" Антонов получил деньги у консула, положил их в портфель и, никуда не заходя (по его же собственным словам, пришел в назначенное мѣсто. Портфель оказался при нем, а деньги изчезли. Осмотрѣл и портфель: ни одной дырки. Подняли скандал. Кричали и волновались, конечно сорок, а пять, молча с глубоким удовлетвореніем смотрѣли на безобразную сцену, происходившую перед ними. Будущіе коммунисты наскакивали на Антонова, теребили его, грозили кулаками, хотѣли бить, а один даже предложил передать его немедленно на руки полисменов, которые, привлеченные шумом, предупредительно заглядывали в двери. „Товарищ" Антонов даже и не пытался оправдываться. Все было так ясно и так просто. А главное деньги, эти хрустящіе англійскіе фунты были запрятаны в надежное мѣсто и ласково улыбались оттуда, суля владѣльцу не мало удовольствій. И всѣ сорок поняли, что ни крики, ни угрозы не подѣйствуют на того, кто продал уже и Родину, и стыд, и честь, и совѣсть. И всѣ как то сразу утихли. Разошлись молча. Но на лицах их не было стыда за товарища, а была только зависть, зависть профессіональных мошенников к болѣе ловкому товарищу... Послѣдним вышел Антонов. Он был весел и оживлен. Будущій вождь выиграл свое первое сраженіе.

На улицѣ его окружили „американцы" и на перебой предлагали самопишущія перья и порнографическія карточки...

А. С.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Мирные переговоры.

Разбирая большевистскія мирныя условія, „Народ" говорит:

Очевидно такія условія могла продиктовать большевикам лишь разгоряченная империалистическая фантазія, идущая за нашептываніем нѣмецких друзей. В таком случаѣ становится понятным и ясным выступленіе Мильерана, который в одобреніе большевистских условій Ллойд-Джорджем принял, как провокацію, и отвѣтил на нее признаніем правительства Врангеля. Ибо если побѣдившая Франція желает закрѣпить за собой кровью оплаченные плоды версальск го трактата, то она ни в каком случаѣ не может допустить, чтобы большевистская Россія непосредственно соприкасалась с дружественными ей нѣмцами. А Ллойд Джордж неизвѣстно по каким мотивам признал возможным принять этот пункт русско-польскаго договора.

Большевистскія условія перемирія и мира принадлежат теперь исторіи. Побѣдоносный поход нашей арміи снял их с порядка дня минских совѣщаній так основательно, что навѣрно они туда никогда не вернутся. Г-н Данишевскій и другіе совѣтскіе делегаты очутились в Минскѣ в пародоксальном положеніи. Пріѣхали, как побѣдители, а за стол конференціи усѣлись, как побѣжденные. Еще сегодня большевики заявляют, что „пока поход на Варшаву красной арміи пріостановился". Но завтра они будут вынуждены признать себя побѣжденными, ибо разгрома 4-х армій нельзя скрыть от глаз нескромной Европы. И тогда наступит время, в которое с совѣтским правительством можно будет разговаривать по вопросу о мирѣ разсудительно."

„Работник" находит, что о мирѣ надо разговаривать уже сейчас, ибо польскій рабочій уже исполнил свою задачу защиты родины:

„Для польскаго пролетаріата окончился період дѣйственной обороны Теперь все его вниманіе должно быть обращено на вопросы мира. Ибо рабочій и весь трудящійся народ могучим усиліем и напряженіем воли отразил нашествіе для того, чтобы, усмиривши фантастическія покушенія большевиков, установить в Польшѣ мир. Когда врага уже нѣт на польской землѣ, путь к миру может идти только через мирные переговоры. Если. с другой стороны, польская армія не выходит за границы этнографической Польши, исчезает всякая возможность упрекать Польшу в желаніи захватов, в империалистических попытках. А это в свою очередь опять таки облегчает условія для того, чтобы приступить к мирным переговорам.

Правда, этнографическая граница Польши на востокѣ еще не установлена. Правда, между Польшей и Россіей лежат земли и народы, судьба и будущее которых не могут быть безразличны ни для Польши, ни для Россіи, лежат наконец, и земли со смѣшанным народонаселеніем. Но именно потому, что здѣсь дѣло идет о спорных вопросах, о вопросах, касающихся народонаселенія и не польскаго и не русскаго — разрѣшеніе на в том или ином духѣ может наступить только путем переговоров, путем соглашеній и ни в коем случаѣ при помощи выоруженной силы, ни в коем случаѣ не при помощи поставленія заинтересованых в этом лиц перед „совершившимся фактом".

Польская побѣда и Россія.

Разбирая международное значеніе польской побѣды „Курьер Польскій" заявляет:

„Московское правительство должно теперь жалѣть, что отказалось от предложенія Ллойд Джорджа закончить вооруженную борьбу с Польшей на конференціи великих держав в Лондонѣ...

Польскій солдат своим штыком перечеркнул всѣ великолѣпные большевистскіе планы. Защищая свою отчизну. одновременно добился огромной перемѣны в положеніи ея в Европѣ...

Теперь уж не от него, не от польскаго солдата зависит, не станет ли пораженіе совѣтских армій катастрофой самого большевизма? Это не зависит даже от арміи генерала Врангеля, хотя бы ея наступленіе в будущем больше, чѣм теперь имѣла бы вліяніе на ход событій. Зависит это исключительно от русскаго народа. Теперь должно выясниться — есть ли в нем столько моральнаго здоровья, столько моральной силы, чтобы использовать чудо над Вислой и свергнуть кровавый трон некоронованнаго царя в Кремлѣ".

Большевики о своем положеніи.

Московская радіостанція разослала 23 с. м. слѣдующую телеграмму: Если положеніе на польском фронтѣ не будет ликвидировано при помощи соотвѣтствующих резервов, могут возникнуть для совѣтской республики многочисленныя затрудненія. Еще недавно казалось, что польскій фронт перестает быть первостепенным, что война на этом фронтѣ близится к концу и что можно будет снять оттуда необходимое количество сил для ликвидаціи южнаго фронта. Неожиданно польскій фронт получил серьезное значеніе. Сейчас послѣ польскаго контр-наступленія, увѣнчавшагося частичным успѣхом и раскрывшаго дѣйствительныя намѣренія польских панов, говорить уже о снятіи с польскаго фронта части сил на юг не приходится, так как он остается первостепенным и даже болѣе того — международным. В интересах всего нашего будущаго нам нельзя отказаться от задач и цѣлей, связанных с этим фронтом и забыть об его огромном значеніи. Врангелевскій фронт остается, если можно так выразиться, домашним, внутренним фронтом. Однако это еще не значит, что можно им пренебрегать хотя бы на одну минуту, но для его ликвидаціи необходимо найти другія силы помимо польскаго фронта.

Найдет ли совѣтская Россія эти силы?

Она их должна найти.

Необходимо только сумѣть их найти, организовать и обновить. Мы были неоднократно в положеніи болѣе тяжелом, и однако положенія эти мы пережили.

Нота отчаянія

Бюро корресп. сообща... вой телеграммой из Москвы:

Сегодняшнія „Извѣстія" пишут: цоход на Варшаву нами прекращен. Линія Луков—Радзимин нами освобождена; сѣверную линію держим. Переговоры в Минскѣ подвигаются очень медленно Все это доказывает, что мы не сконцертрировали достаточных сил и не проявили предусмотрительности и что мы должны будем снова напрячь нашу энергію для того, чтобы разбить польское дворянство. Сейчас наступленіе должно быть остановлено, в противном случаѣ результата боев не будет никакого. Не будем щадить наших сил и одержим новые успѣхи. Не менѣе важен южный русскій фронт, так как своим продвиженіем вперед Врангель мог бы ухудшить наше экономическое положеніе.

А. ЮНОША—ГЗОВСКІЙ. Перепечатка воспрещена.

Палачи революціи.

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава VI.
АРЕСТ.

На другой день послѣ сообщенія Попова Борис Николаевич Петровскій не пошел уже на „биржу", а отправился в Отдѣл Соціальнаго обезпеченія и комиссару Арголину.

Гадкое чувство переживал Петровскій, когда подходил к зданію бывшаго губернскаго правленія, над которым нынѣ висѣла красная вывѣска совѣтскаго учрежденія.

„Иду к большевикам на службу", думал Петровскій, „иду к тѣм, с которыми так еще недавно сражался, которых ненавижу от всей души, но что же дѣлать? Не умирать же с голоду! Бѣлые не идут, под Казанью чехо-словаки застряли, Троцкій хвастается в газетах, что „раздавит бѣлогвардейскую авантюру", нѣмцы якшаются с большевиками и—в результатѣ всего этого — надо служить".

В первой комнатѣ „соціальнаго обезпеченія" сидѣла за столом какая то рыжая баба, по виду очень похожая на кухарку и усердно пила чай На стѣнѣ висѣл плакат, предлагающій служащим внимательно относиться к посѣтителям, а на скамейкѣ — сбоку — сидѣло человѣк пять этих самых посѣтителей. Нѣкоторые из них усердно зѣвали.

„Рыжая баба" не обратила вниманія на Петровскаго. Он минут пять помялся на мѣстѣ, вѣжливо покашлял, а затѣм, подойдя к „бабѣ", довольно нерѣшительно спросил ее:

— Могу я видѣть господина завѣдующаго отдѣлом?

„Баба" проглотила послѣднюю каплю чая, отодвинула стакан, а затѣм сказала:

— Товарища Арголина еще нѣт. Посидите...

Петровскій отошел в сторону, хотѣл было сѣсть, но при всем желаніи не мог этого сдѣлать за отсутствіем стульев (скамейка была занята). Минут через десять он снова подошел к совѣтской служащей и поинтересовался — скоро ли придет товарищ Арголин.

— Навѣрно, сегодня не придет. Они рѣдко бывают в учрежденіи — хладнокровно отвѣтила служащая.

— Как — рѣдко? А гдѣ же мнѣ его найти?—спросил Петровскій

— Не знаю, тут как нибудь поймайте, а то — в партіи.

„Это скверно получается. „В партію" то уж я ни за какія коврижки не пойду" — подумал Петровскій и не знал, что ему предпринять.

Из сосѣдней двери вдруг выскочила какая-то стриженая дѣвица семитскаго происхожденія и громко сказала:

— Товарищ Лебедева! Идите скорѣй, сейчас „монпасье" раздавать будут.

Обѣ служащія убѣжали и Петровскій остался с посѣтителями.

— Вот так ежедневно! ходишь, ходишь, ожидаешь, ожидаешь – а толку никакого!—сказал один из них—мужчина лѣт сорока в рваной гимнастеркѣ.

— Да уж. поря-ядки!—пожаловалась какая-то старушка.

Петровскій, простояв четверть часа, ушел домой.

На другой день он снова явился в учрежденіе, снова ожидал „товарища завѣдующаго", но опять не дождался.

Только на третій день Борис Николаевич предстал пред свѣтлыя очи Арголина.

В большой грязной комнатѣ, за письменным столом возсѣдал „соціальный комиссар", мальчишка лѣт 22, в пиджачной парѣ, в пэнснэ.

— Что вам угодно, товарищ?—спросил он Петровскаго, не предлагая ему сѣсть.

— Я прихожу к вам по совѣту вашего знакомаго Попова... — нерѣшительно начал Петровскій.

— Ивана Андреевича?—спросил Арголин.

— Да...

— Садитесь пожалуйста! В чем дѣло?

Петровскій сѣл.

— Иван Андреевич передал мнѣ, что у вас есть должность юрисконсульта. Я—юрист, бывшій адвокат, теперь — без службы—сказал Петровскій и замолчал.

— Гм... Да... Должность есть завѣдующаго юридическим под'отдѣлом, — отвѣтил Арголин и, послѣ паузы, спросил:—А вы состоите в партіи?

Петровскій хотѣл было отвѣтить, но в это время с шумом открылась дверь и в кабинет комиссара ввалился какой-то парень в желтой поддевкѣ, в шапкѣ и с портфелем под мышкой.

— Ну, Гришка, я уже готов. Автомобиль у под'ѣзда—загорланил парень.

— Погоди, Мишка, я сейчас! — отвѣтил Арголин.

— Ты, тово, скорѣй! — заявил парень с володимирским акцентом и исчез за дверью.

Арголин повторил свой вопрос.

— Я—безпартійный — отвѣтил Петровскій.

— Гм... А как вы относитесь к совѣтской власти? — поинтересовался Арголин и взял со стола свою шапку.

— Положительно... — заявил Петровскій и—для пущей убѣдительности—добавил:—я стою на платформѣ совѣтской власти.

Арголин перегнулся через ручку своего кресла и начал плевать на пол. На Петровскаго пахнуло непріятным запахом гнили и іода.

„Цинготная сволочь"—подумал Петровскій и был уже убѣжден, что Арголин откажет ему в службѣ.

Послѣдній, поплевав минуты три, поднялся с кресла и, протягивая руку Борису Николаевичу, сказал.

— Иван Андреевич Попов мой пріятель. Я вѣрю, что его рекомендація будет хорошая. Поэтому, я вас принимаю, но первым долгом я должен заявить вам, что вы должны хорошо относиться к дѣлу, Вы должны будете ознакомиться с новым законом об отмѣнѣ наслѣдованія. Затѣм, вы не должны никогда опаздывать на службу. Я за это штрафую. Вы—юрист и все это должны понимать. До свиданья. Завтра подайте заявленіе и, когда я наложу резолюцію, то вы приходите на службу

Арголин забрал свой портфель и выбѣжал из комнаты.

„Быстро все у нас продѣлывается". подумал Борис Николаевич и вышел из учрежденія.

Был дивный осенній день. Петровскому захотѣлось подышать немного свѣжим воздухом и он рѣшил посидѣть на бульварѣ.

Гуляющей публики было немного. Мальчишки лѣниво выкрикивали названія совѣтских газет.

Купить, что-ли, „Извѣстія" — подумал Петровскій и хотѣл было подозвать газетчика, но в это время к нему подошел какой-то господин в шинели.

— Здравствуйте! — сказал он, прикладывая руку к козырку.

Петровскій узнал Прасолова. Поздоровались.

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

от 24 августа 1920 года:

Фронт сѣверный: Оставшіеся части 4-й совѣтской арміи, собравшись в сильную группу, сумѣли послѣ нѣсколько часовых упорных боев прорваться в районѣ Хоржель в направленіи на Кольно, занятое уже значительными силами нашей 4-й арміи. Преслѣдованіе непріятеля частями нашей 1-й арміи продолжается. Части 5-й арміи продолжают вылавливать оставшіеся совѣтскія войска, блуждающія в районѣ на запад от желѣзно-дорожной линіи Модлин—Млава.

Средній фронт: Арміи средняго фронта охватывающим движеніем на сѣвер, заняв Кшышин, Стависки и Кольно — замыкают кольцо окружающее 4-ю и 15-ю большевистскія арміи. Непріятель, преслѣдуемый со всѣх сторон собирается с силами и с отчаяніем стремится прорвать желѣзное кольцо наших войск. Так, например, 23 с. м. под Кольно непріятель предпринял 9 упорных атак, которыя с огромным для него потерями были отбиты Велькопольским 50 полком. Отбив атаку и перейдя в наступленіе полк этот взял 1 000 плѣнных в этом числѣ командира дивизіи, 100 орудій, нѣсколько полковых знамен, автомобили и огромное количество обоза.

При занятіи Ломжи нами взято 2.000 плѣнных, 9 орудій, 22 пулемета и громадное количество военнаго матеріала.

По занятіи утром 22 с. м. Бѣлостока происходили в теченіи 20 часов упорные бои на улицах города с прибывшей на помощь из Гродна 55 совѣтской дивизіей и мѣстным еврейским населеніем, которое значительно увеличило непріятельскія силы. В боях в районѣ Бѣлостока 1 дивизія легіонов взяла болѣе 7.000 плѣнных, 18 орудій, 42 пулемета и огромное количество техническаго матеріала. Вслѣдствіе понесеннаго пораженія увеличивается деморализація среди отдѣльных непріятельских частей. Донскіе казаки и калмыки массами переходят на нашу сторону. В районѣ Бреста-Литовска спокойно. Под Влодавой, Опалином и Грубешовом части наши одержали ряд мѣстных успѣхов; взяты плѣнные, дно орудіе и нѣсколько пулеметов.

Фронт южный: На юг от Львова части 12 пѣхотной дивизіи, разбив совѣтскую бригаду и взяв в плѣн весь 565 пѣхотный полк, заняли Свиж. Кавалерійскія части наши разбили в районѣ Бубрки 3 непріятельскія сотни и взяли 200 плѣнных. На сѣвер от Каменки Струмиловской и Бояньца, а также на восток от Куровиц стычки с непріятельскими отрядами.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОИСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫИ ШТАБ.

Чичерин оправдывается.

Отдѣл Печати Мин. Ин. Дѣл сообщает слѣдующую телеграмму, полученную из Москвы 22 с. м.:

„Варшава, Сапѣга, Министр Иностранных Дѣл, 22 августа 1920.

Совѣтское правительство отвергает Ваши инсинуаціи, касающіяся выполненія его обязательств относительно Польской Делегаціи. Мы совершенно неотвѣтственны за качество Ваших радіотелеграфных аппаратов, а всѣ телеграммы, посылаемыя в Москву Польским Правительством для Вашей Делегаціи, или Вашей Делегаціей для Польскаго Правительстса были немедленно передаваемы. Единственным препятствіем в сообщеніи были затрудненія, чинимыя Вашей радіотелеграфной станціей в Варшавѣ, а также ея постоянные отказы в принятіи телеграмм.

Извѣщеніе же о проѣздѣ Вашего Курьера Млодзяновскаго через линію фронта 21 августа 1920 г. мы получили только 22 августа 1920 г. За всѣ послѣдствія этого запозданія мы никакой отвѣтственности на себя не принимаем.

Народный Комиссар по иностранным дѣлам

(Подписано) ЧИЧЕРИН.

По поводу вышеприведенной телеграммы Министерство Иностранных Дѣл считает нужным раз'яснить, что изложенныя в ней положенія противорѣчат существующему в дѣйствительности положенію вещей.

Варшавская радіостанція работает безупречно и никогда не отказывала в пріемѣ телеграмм из Москвы. О затрудненіи дѣятельности польской радіостанціи в Минскѣ свидѣтельствует лучше всего тот факт, что предсѣдатель делегаціи совѣтскаго правительства на конференціи в Минскѣ — Данишевскій—признал в присутсвіи наших делегатов, что эта радіостанція не может правильно функціонировать, так как многочисленныя большевистскія радіостанціи мѣшают ея работѣ.

К тому же совѣтская телеграмма нисколько не об'ясняет того факта, что передача телеграммы нашей делегаціи из Минска (через Москву) продолжалась цѣлых 5 дней.

Послѣдняя фраза телеграммы Чичерина тѣм не менѣе признает, что сообщеніе с нашей делегаціей затруднено, коль скоро курьер, снабженный всѣми необходимыми удостовѣреніями, не мог проѣхать через линію фронта.

Каменев и Красин в Лондонѣ.

Англійскія газеты сообщают, что Красин и Каменев вынуждены будут покинуть Лондон, если мирные переговоры в Минскѣ не приведут к благопріятному результату.

(Р. П.)

Об'являют блокаду".

Коммунистическій интернаціонал обратился с воззваніем к Пролетаріям и „пролетаркам всѣх стран"' призывая послѣдних об'явить блокаду бѣлогвардейской Польшѣ и не пропускать туда судов и поѣздов, груженных военным снаряженіем и продовольствіем.

(ПН)

Нейтралитет Австріи.

Государственный секретарь Реннер произнес в парламентской комиссіи по иностранным дѣлам рѣчь о международном положеніи. Между прочим он сказал, что в тяжелыя минуты, которыя переживает сейчас польскій и украинскій народы, Австрія должна сохранить самый строгій нейтралитет, в виду того, что мирный договор не может подсказать Австріи другого выхода. Кромѣ этого причиной нейтралитета является то обстоятельство, что малѣйшее уклоненіе от него могло бы угрожать большими внутренними смутами.

(ПАТ).

Ллойд Джордж о Совѣтах.

Приводим из рѣчи Ллойд-Джорджа от 10 августа конец ея, относящійся к совѣтам. Указав на то, что Польшѣ будет оказана помощь, если мир не будет заключен по винѣ совѣтов Ллойд-Джордж заявил:

„Другой ближайшей мѣрой, к которой мы должны быть готовы, есть мѣра, которую мы всегда имѣли в виду на случай такого рода: а именно мы окажем экономическое давленіе на Совѣтскую Россію, чтобы заставить ее отказаться от покушенія на жизнь Польши. Мы предполагаем это сдѣлать или посредством международнаго выступленія, или одновременно посредством и того, и другого.

Теперь перехожу к другой мѣрѣ, на которую мы бы рѣшились крайне неохотно под вліяніем необходимости.

До самаго послѣдняго момента с тѣх пор, как мы заявили в Палатѣ Общин, что мы измѣнили нашу политику в русском вопросѣ, мы не предпринимали никаких шагов для поддержанія какого либо движенія против Совѣтской Россіи внутри ея предѣлов. А теперь как раз развивается очень грозное против нея движеніе на югѣ Россіи. Мы не посылали туда никаких подкрѣпленій, могу всецѣло увѣрить Палату, что если бы и мы дѣйствительно хотѣли оказать помощь генералу Врангелю, мы могли бы это сдѣлать гораздо болѣе дѣйствительным образом.

Всякій, кто знаком с положеніем дѣла, знает это. Мы не сдѣлали этого потому, что горячо жаждем укрѣпленія мира. Но, в случаѣ, о котором я говорил выше, мы будем считать, что мы вправѣ снабдить армію Врангеля. Существуют запасы, которые можно мобилизовать, очень значительные запасы, на доставку которых генералу Врангелю до сих пор не было дано разрѣшенія. Но в указанном случаѣ мы будем считать, что можем согласиться на доставку их войскам генерала Врангеля. Не знаю, нужно ли еще ставить точку над „і". Если переговоры с Польшей будут сорваны по винѣ большевиков и если му будем вынуждены предпринять шаги в цѣлях изолированія Россіи от внѣшняго міра, то, разумѣется будет покончено с разговорами о торговых сношеніях. Я очень сожалѣл бы об этом. Вот мѣры, которыя мы вынуждены будем предпринять...

Мы сдѣлали предложеніе, которое навѣрное было бы принято, если бы Совѣтское правительство дѣйствительно думало о мирѣ. Большевики могли бы встрѣтиться со всѣми народами Европы, а м. б. и Америки у стола совѣщаній и обсудить всѣ условія. Вот здѣсь то и сказался их истинный облик. Я не могу согласиться с мнѣніем, что одна только месть Польшѣ, одно желаніе наказать Польшу, намѣреніе уничтожить Польшу было достаточным для того, чтобы склонить совѣтское правительство, отклонить мир со всѣм міром. Остается предположить, что имѣются иные мотивы.

Вопрос в том, хотят ли они дѣйствительно мира или же у них на умѣ другое? Откровенно говоря, я полагаю, что они сами раздѣлились. В каждой странѣ есть люди, которые стремятся к цѣлям диким, крайним и нелогичным. Вся суть в том составляют ли они меньшинство в Совѣтах это мнѣ неизвѣстно. Они ли в меньшинствѣ, люди, которые умѣют только разрушать и ломать, которые только пляшут под музыку сокрушаемой мебели или же люди, представляющіе здоровые элементы, а здоровые элементы есть в каждой странѣ, не исключая и Россіи.

И так, если вы хотите мира, то вы можете его получить. Но если вы выступили в поле, чтобы колебать начала, на которых зиждутся свобода и культура Европы, то мы встрѣтимся в открытой борьбѣ. („Рѣчь Посполитая").

Польско-большевистская война.

Перемѣны в командованіи.

„Газета Львовская" сообщает, что с распоряженія Верховнаго Командованія, в командованіе южным фронтом временно вступил ген.-лейт. гр. Ламезан Салинс. По предложенію Верховнаго Командованія ген.-лейтенант Ивашкевич покинул сегодня в полдень Львов и отправляется в Варшаву.

(ПАТ.)

Продвиженіе на Гродно.

Польскіе побѣдоносные отряды, послѣ занятія Бѣлостока, продвинулись на восток в направленіи на Гродно.

(„П. В".)

Большевики грабят.

С нѣскольких участков фронта одновременно сообщают, что во взятых у большевиков обозах находится большое количество награбленнаго добра. В одном из обозов найдена драгоцѣнная церковная утварь.

(„Р. П.")

Бѣгут заграницу.

В окрестностях Виллеберга в Восточной Пруссіи 10,000 большевиков перешло границу Восточной Пруссіи. Среди них находится командир 54 совѣтской бригады.

(ПАТ).

Нѣмецкіе офицеры в красной арміи.

Большевистскіе плѣнные, взятые в районѣ Дзялдова, показывают, что в их рядах было значительное количество нѣмецких офицеров. В настоящее время офицеры эти, переодѣвшись в крестьянскую одежду, укрываются в лѣсах.

Агитаціонная литература.

В Млавѣ, между прочим, захвачены у большевиков два вагона агитаціонной литературы, напечатанной на нѣмецком языкѣ.

— Давайте погуляем,—предложил Прасолов.

Борис Николаевич охотно согласился и оба они пошли по аллеѣ бульвара.

Прасолов вынул порт-сигар и протянул его Петровскому.

— Спасибо,—сказал Петровскій и взял папиросу.

— Ваши документы, господа! — раздался вдруг позади идущих чей то голос.

Петровскій и Прасолов оглянулись.

Перед ними стоял какой-то суб'ект в сѣрой шинели и черном картузѣ из кожи.

Прасолов и Петровскій остановились. Было ясно, что пред ними стоит агент чрезвычайки.

Борис Николаевич вынул свой паспорт и протянул его агенту. Прасолов подал ему свое свидѣтельство.

— Этого мало... — рѣшительно заявил „чекист" взглянув на документы.

— А вам что еще нужно? Вот моя регистраціонная карточка из „биржи труда"—отвѣтил Петровскій и показал карточку.

— Тоже мало... Вы, господа, нигдѣ не служите? — спросил „чрезвычайник".

— Нигдѣ...— отвѣтил Прасолов и, затѣм, как будто спохватившись, добавил: — Я недавно прибыл из плѣна. Три года был в Германіи.

— Вы—офицеры?—поинтересовался сыщик.

— Да, мы офицеры — отвѣтил Прасолов.

— В таком случаѣ— пожалуйте со мной.

— Куда?

— На Кадетскую...

Борис Николаевич знал, что на Кадетской улицѣ помѣщается „чрезвычайка".

— Позвольте, — запротестовал он, — да вот я только что был в отдѣлѣ соціальнаго обезпеченія и товарищ Арголин обѣщал принять меня на службу...

— Ничего не знаю, там разберут...—возразил сотрудник „че ка" и жестом предложил обоим задержанным слѣдовать за ним.

Пришлось повиноваться. Прасолов и Петровскій зашагали по бульвару, „чекист" шел за ними.

Минут через восемь оба подходили к чрезвычайной комиссіи. Весь тротуар был обнесен колючей проволокой, а потому пришлось нѣкоторое разстояніе итти по улицѣ. У калитки стоял часовой, который мило улыбнулся „чекисту"; мол, „ведешь гусей!"

Зданіе чрезвычайки было во дворѣ. Громаднѣйшій дом, занимаемый ею, принадлежал богатому купцу, который два мѣсяца тому назад сбѣжал на Украину.

В первой комнатѣ большевистскаго застѣнка сидѣл за столом какой-то слюнявый мальчишка лѣт 17, с восточными чертами лица. На стѣнѣ виднѣлась надпись: „дежурный сотрудник". Мальчишка был вооружен до зубов; в нѣскольких шагах от него стояли вооруженные люди, вѣроятно, часовые или так, „на всякій случай"...

Частной публики не было, ибо таковая впускалась в канцелярію через другую дверь.

— До выясненія!— лаконически заявил пришедшій чекист „дежурному сотруднику", указывая рукой на приведенных.

— Хорошо... Ваша фамилія? — обратился сотрудник к Прасолову.

Тот назвал себя.

Отрекомендовался и Борис Николаевич.

„Сотрудник" записал их фамиліи в книгу, а равно на отдѣльные лоскутки бумаги, затѣм обыскал обоих. Кошельки и перочинный нож Прасолова были отняты „до результата".

— Надолго нас задерживают?— спросил Петровскій.

— Пока слѣдователь не разберет ваше дѣло.

— А когда он разберет?—поинтересовался Прасолов.

— Может сегодня, может завтра — спокойно сказал дежурный и предложил „гостям" слѣдовать за ним.

Шли по корридору, свернули налѣво, затѣм снова шли по корридору.

У одной комнаты с надписью „камера № 6" стоял часовой. Дежурный отдал ему листки и приказал посадить арестованных. Открылась дверь и Петровскій с Прасоловым вошли в „камеру". На них сразу пахнуло сыростью и запахом махорки.

В небольшой комнатѣ в 2 окна (с рѣшетками) находилось шесть арестантов. Всѣ сидѣли на голых нарах, ибо ничего другого в камерѣ не было.

Петровскій и Прасолов минуты двѣ смотрѣли кругом. Из шести человѣк — двое были в штатском костюмѣ и в них Борис Николаевич узнал мѣстных купцов, а четверо—в шинелях офицерскаго образца.

— Ну, садитесь, господа!—обратился один из них к Прасолову и Петровскому.

— Вас за что арестовали? — спросил купец.

— А ни за что...—отвѣтил Прасолов.

— Вѣроятно, за офицерское званіе... — сказал один из заключенных.

— Да, за это... А что с нами сдѣлают? — с тревогой спросил Петровскій.

— Должно быть—разстрѣляют, — флегматично отвѣтил тот же заключенный.

Прасолов нервно прошелся по комнатѣ.

— Послушайте,—сказал он, отводя Петровскаго в сторону, — у меня мелькнула мысль. Я вчера встрѣтил свою бывшую жену — мадам Мясникьянц—говорил с ней, гулял. Мило провел с ней часа два. Я думаю написать ей записку. Эти бандиты навѣрно доставят мое письмо на квартиру Мясникьянца. Всѣ они его боятся. Как вы думаете—хорош план?

— Конечно, хорош! Дѣйствуйте, иначе не миновать разстрѣла,—посовѣтовал Борис Николаевич.

— Ладно, тогда, заодно; я ей и про вас напишу. Вот только как все это соорудить?

В это время щелкнул замок и на порогѣ появился маленькій лохматый человѣк в кожаной тужуркѣ.

— Я—слѣдователь...—важно заявил он.

Прасолов сразу подошел к нему.

— Будьте любезны, прикажите мнѣ подать карандаш и бумагу. Я хочу написать письмо госпожѣ Мясникьянца.

— Кому?—спросил слѣдователь.

— Госпожѣ Мясникьянц.

— Женѣ товарища Мясникьянца?—спросил слѣдователь.

— Да, да... именно ей.

— А о чем будете писать?

— О моем и моего коллеги арестѣ. Схватили нас и потащили только за то, что мы — бывшіе офицеры.

— Приказ такой есть, — замѣтил лохматый человѣк.

— Это все равно, я хочу ей написать. Она сообщит об этом товарищу Мясникьянцу, — сказал Прасолов.

— Что же, пишите... Если товарищ Мясникьянц распорядится вас отпустить — мы это сдѣлаем... — сказал слѣдователь и приказал принести Прасолову бумагу и карандаш.

Прасолов написал на запискѣ слѣдующее: „Дорогая Лена! Меня и моего хорошаго знакомаго Петровскаго (Борис Николаевич сказал Прасолову свою фамилію) схватили на улицѣ и арестовали только за то, что мы имѣли несчастіе быть офицерами. Оба сидим в чрезвычайкѣ. Не находишь ли ты, что я и Петровскій могли бы остаться в живых? Цѣлую твою руку. Андрей. Год. число".

Слѣдователь взял записку, прочел ее, поморщился, но приказал какому-то суб'екту снести ее по адресу...

(Продолженіе слѣдует).

У генерала Врангеля.

Успѣхи Врангеля.

Согласно оффиціальной телеграммѣ Врангель одержал крупные успѣхи, отбросив большевиков за Днѣпр. (ПАТ).

Запоздалыя перегруппировки.

Против Врангеля оперируют три совѣтских арміи. Обезпокоенные неудачами на польском фронтѣ, большевики поспѣшно стягивают силы с сѣвера, из окрестностей Петрограда. Слѣдует отмѣтить, что против Варшавы были сконцентрированы также петроградскіе полки и отряды „трудовой арміи". („Г. П.").

Генерал Мильнер о Врангелѣ.

Ген. Мильнер разсказывает в „Эксцельсіорѣ" о героѣ крымских боев, приводя одну подробность, не очень пріятную в настоящій момент для Ллойд-Джорджа. А именно: ген. Врангель, сражаясь еще под командой ген. Деникина, удостоился получить один из самых высших англійских военных орденов при письмѣ короля Георга. („К. П.")

Верховный комиссар при ген. Врангелѣ.

По свѣдѣніям „Пети Журналь" в настоящее время разсматривается вопрос о назначеніи Верховным французским комиссаром при ген. Врангелѣ депутата Яна Эрлиха, извѣстнаго знатока Россіи. (ПАТ).

Америка и Врангель.

Возможность помощи ген. Врангелю разсматривается со стороны правящих кругов Соединенных Штатов, как одно из полезных средств борьбы против совѣтов. „Нью-Іорк Геральд" сообщает, что Америка может на это рѣшиться послѣ того, как польскіе делегаты встрѣтятся с большевистскими в Минскѣ. Здѣсь предполагают, что Соединенные Штаты могли бы занять по отношенію к Врангелю ту же позицію, которую они занимали по отношенію к Колчаку, оказывая ему осязательную помощь.

Вѣсти из Совдепіи.

Генерал Дутов убит.

Совѣтскія газеты сообщают, что в Восточном Туркестанѣ убит генерал Дутов, который, как извѣстно, играл крупную роль в анти-большевистском движеніи, как казачій атаман.

(С.)

Большевики сердятся.

Всероссійскій центральный исполнительный комитет обратился к казакам Врангеля с воззваніем—убрать Врангеля и других командиров и перейти на сторону красной арміи.

(Л. Р. С.)

Мѣры против дезертиров в Совѣтской Россіи.

„Деревенская Коммуна" пишет: „Теперь прошли всѣ сроки. Довольно всяких воззваній, прощеній. Дезертиры, помните: за ваши преступленія отвѣтят ваши семейства, родственники и знакомые. Помни, дезертир, что своим преступленіем ты предаешь наказанію своего стараго отца и мать, своих братьев и сестер, свою жену и дѣтей."

Безпорядки в Кіевѣ и возстаніе на Украинѣ.

Согласно полученным в Варшавѣ сообщеніям, в Кіевѣ произошли антибольшевистскіе безпорядки.

Большевистское правительство признало необходимым увеличить мѣстный гарнизон. На город наложена контрибуція в размѣрѣ 500 милліонов рублей. Большевистскія власти цѣликом конфисковали имущество лиц, которыя покинули Кіев. Одновременно сообщают, что, по наущенію Махно, в окрестностях Гайсина и Ольвіополя ширится возстаніе украинцев против большевиков, которые в послѣднее время произвели реквизицію 75 проц. общей наличности хлѣбных запасов на нужды войск.

(„П. В.")

Ужасы Дальняго Востока.

Из Владивостока телеграфируют: С паденіем власти Омскаго правительства Восточная Сибирь находится в состояніи близком к анархіи и терроризируется разбойничьими шайками, которыя почти безнаказанно гуляют между Иркутском и Владивостоком. Так как желѣзно-дорожное сообщеніе крайне затруднено, а регулярной арміи в распоряженіи владивостокскаго „временнаго правительства" нѣт, то бороться с разбойниками оно безсильно. Стычки с войсками Калмыкова возлѣ Владивостока и с войсками Семенова у Читы не прекращаются.

Из Благовѣщенска сообщают о цѣлом рядѣ грандіозных пожаров и об убійствѣ политических заключенных. В числѣ убитых находится извѣстный общественный дѣятель б. член Государств. Думы Жилкин. Власть в городѣ находится в руках профессіональных преступников. Во главѣ совѣта в Благовѣщенскѣ стоял нѣкто Мандриков, прибывшій из Камчатки. Он лично приводил в исполненіе смертные приговоры трибунала, причем душил собственными руками. Эсэровская группа застрѣлила Мандрикова и его секретаря. По приказу из Иркутска замѣстителем Мандрикова был назначен бывшій каторжанин Маловѣшников, который об'явил „недѣлю мести" за убитых. Арестованы бывшій губернатор, почти все чиновничество и многіе представители интеллигенціи. Всѣм арестованным, заподозрѣнным в соучастіи в убійствѣ Мандрикова выкололи глаза.

На-днях калмыковскій отряд совершил набѣг на город Спасок, гдѣ в это время находились также японская миссія. Калмыковцы арестовали комиссаров и увезли их. Владивостокское правительство обратилось по этому поводу к Японіи с слѣдующей нотой: „Временное правительство вѣрит, что японское командованіе желает охранять мирных русских граждан и правительственных агентов. Однако японское командованіе знало, что банда Бочкарева привела в Спасок спеціальные вагоны, прикрѣпленные к японскому поѣзду. В виду того, что японцы не арестовали этой банды—произошли убійства". Нота подписана главой Владивостока прав. Медвѣдевым.

(Л. Р. С.)

Совѣты в Азербейджанѣ.

„Тімес" рисует положеніе в Азербейджанѣ послѣ утвержденія власти большевиков.

Из шести главных комиссаров двое татары (Наримов и Гусейнов). Рѣшающій голос принадлежит бывшему матросу русскаго Черноморскаго флота Панкратову и коммунисткѣ Раскольниковой, лично руководившаго экспедиціей в Энзели. Болѣе мелкую роль играют комиссары Медивіани и Орьяканидзе (грузины). Большая часть „малых" комиссаров, а также члены „чрезвычайки"—русскіе. Войска также по большей части состоят из русских; татарских солдат считают контр-революціонерами и их разоружили.

От репрессій против „буржуев" больше всего страдают татары. Продовольствія мало, и дороговизна громадна; зерно увозится в Совѣтскую Россію.

(С.)

В Баку.

Извѣстный бакинскій милліонер Тагіев был арестован в своем домѣ, но вскорѣ освобожден.

Вся внѣшняя торговля Азербейджана національзируется и передается в вѣдѣніе совнархоза, который будет продавать сырье, предназначенное к вывозу и находящееся в складах, и на станціях.

Отправка нефти и выкачиваніе вообще нефтяных продуктов носит лихорадочный характер. Паровозы, больные и исправные и почти всѣ цистерны отправлены в Россію, причем совѣтская администрація не разбирается и не считается с тѣм, принадлежит ли жел.-дор. имущество грузинской или Азербейджанской республикѣ.

По сообщенію Донроста в Баку армейским реввоен. трибуналом приговорен к разстрѣлу штабс-капитан Георгій Сычевскій и бывшій офицер Иван Смирнов за службу у бѣлых.

Обзор иностранной печати.

За и против большевизма.

„Audiatur et altera pars". Интересно выслушать мнѣнія о большевизмѣ в Россіи не только от ярых противников, но и поклонников: вот что говорит газета „Таймс" устами двух ярых коммунистов Кашено и фроссер".

„Новый свѣт открывается перед нами по ту сторону русской границы говорят оба делегата. В своих откровеніях они, посланные рабочей партіей соціалистов, всѣ свои упованія возлагают на коммуну. Можно подумать, что оба заразились славянским мистицизмом, сбивающим невѣжественную массу с пути основных принципах. По словам делегатов К. и Ф. „революціонная вѣра вербует сотни тысяч крестьян и рабочих в красную армію; „во имя революціонной вѣры" коммунисты работают по 12 часов в день, соглашаются на всякую реквизицію, подчиняются самой суровой дисциплинѣ, слагают всякую свободу к ногам Совѣтов". Очевидно, что Ленинскій кнут, мѣры усиленных репрессій, террор в наиболѣе жестоких формах не идут в счет в этом царствѣ, подвергшим цѣлый народ постыдному рабству. По крайней мѣрѣ поклонники Ленина умалчивают о них. Если бы они рискнули сказать, какими средствами осуществляется и поддерживается коммунистическая-революція, таковая показалась бы в своем ужасном неприкрашенном видѣ демократам запада, которые не знают, что могущество пролетаріата, абсолютнаго хозяина своих начертаній, на самом дѣлѣ управляется диктатурой комитета из 15 членов, облегших властью друг друга. Любимая формула Троцкаго: „соціальное отечество" как будто отечество, залегшее в натурѣ каждаго человѣка, является лишь простой политической этикеткой."

Французы, по словам автора статьи, никогда не пожертвуют своим отечеством так называемому „соціальному отечеству" Троцкаго; французы знают, что революція является лишь новой формой пораженія, каторая имперская германская армія не с'умѣла нанести в 4 года войны солдатам республики.

А вот мнѣнія ярых противников большевизма, а именно мнѣнія Гардинга, Каксо, Елигю Роот и других членов совѣта президента С.-Американских Соединенных Штатов. Мнѣнія всѣх их тождественны: Вот что говорит Елигю Роот „бывшій министр иностранных дѣл, извѣстный американскій дѣятель, сотруднику „Ле Матэн".

Диктатура, говорил он, какова бы она ни была всегда будет диктатурой и всегда будет ненавистна. Таково американское мнѣніе.

И. В. Роот разсказал нам интересный и знаменательный в своем родѣ случай: Три года тому, послало меня американское правительство делегатом в Россію, в Петроград, вскорѣ послѣ сверженія царя. Я отправился туда и там увидѣл всѣх вершителей революціи. Между ними видѣл там и Толстого, сына великаго Толстого, с которым имѣл продолжительную бесѣду. В одну прекрасную минуту он мнѣ сказал: „Слѣдующей страной, гдѣ вспыхнет революція, будет Америка".

„Я ему на это возразил, что он меня страшно заинтересовал этим пророчеством, но что Америка является страной, гдѣ вся власть отдана народу и я не вижу против кого и в чью пользу народ поднял бы знамя революціи".

„Однако, возразил Толстой, есть двѣ силы, кои вы должны свергнуть: это капитал и общественное мнѣніе".

Таким образом Толстой уже тогда положил основы большевитскаго режима.

Совѣты и Германія.

Разсмотрѣніем русской программы под новым углом зрѣнія занялся С. Брис в газетѣ „Журналь"

„Пора по настоящему взглянуть на русскую программу. Значеніе ея отнюдь не соціальное; зиждется оно на національных тенденціях. Великая Россія на пути к возсозданію; красный флаг, под которым она начала свое возрожденіе, обратился в простую тряпку.

„Фигаро" пишет (Жак Ружон).

Большевики, столь строгіе к буржуазному строю, особенно в Англіи, коему они пламенно желают скораго крушенія, осторожно и внимательно относятся к Германіи. Они забывают, что первой заботой Шейдемана было разстрѣлять комунистов. Любовь к Германіи заглушают в их сердцах прочія чувства.

Военная диктатура, царствующая в Россіи, является продолженіем политики Екатерины II и призывает Берлин вернуться к традиціям Великаго Фридриха.

Голуа (Rene d'Apam) говорит:

Германія поняла, что она может развязаться с Версальским трактатом, выйдя из состоянія одиночества. Для нея Россія служит резервуаром сырья и людей Это исполнительная сосѣдка Вот почему очень важно сойтись с ней.

В настоящее время в Россіи представителем страны скорѣй является армія, чѣм гражданская власть. Вот почему Германія так внимательно слѣдит за военными дѣйствіями сосѣдей.

„Deutsche Tageszeitung" высказывает со своей стороны слѣдующее:

Извѣстія, идущія из Россіи заставляют предполагать о желаніи совѣтских властей вступить в дружескія сношенія с Германіей, по экономическим соображеніям.

Поэтому то газета совѣтует

„хорошо сдѣлает правительство, если внимательно будет разбираться в ходѣ военных дѣйствій русско-польских. Принимая миры против внѣшняго врага, пусть не забывает и внутренних-антибольшевиков.

Разныя извѣстія.

Осадное положеніе в Катовицком уѣздѣ.

Междусоюзная правительственная комиссія объявила осадное положеніе во всем Катовицком уѣздѣ. Желѣзнорожное и почтовое сообщеніе между Катовицами и Сосновицами, Освѣцимом и Дзедзицами прервано. (ПАТ).

Усиленіе оккупаціи.

Нѣмецкія Бытомскія газеты сообщают, что англійское правительство согласилось с предложеніем французскаго относительно увеличенія количества оккупаціонных войск в Верхнев Силезіи и что отправка этих подкрѣпленій произойдет немедленно.

(ПАТ.)

Симонс возвращается в Берлин,

Министр иностранных дѣл Симонс вернется через нѣсколько дней из Швейцаріи в Берлин.

(ПАТ.)

Людендорф в Аугсбургѣ.

Из Науэна от 20 с. м. сообщают, что генерал Людендорф переѣхал на постоянное жительство в Аугсбург и поселился в одном из старых замков. (ПАТ).

За войну с Франціей.

Агитатор Ляуфенберг, ведя систематическую пропаганду в пользу націоналистическаго большевизма, вчера вечером произнес рѣчь в предмѣстьи Эпендорфа. Его слушала толпа в нѣсколько тысяч, среди которой было много нѣмецких солдат, украшенных желѣзным крестом. Оратор; послѣ длиннаго перечисленія преступленій, содѣянных Франціей, об'явил, что всѣ партіи кромѣ демократов должны были бы согласиться, что новая война с Франціей неминуема. Он прибавил, что нужно к ней готовится и заключить союз с совѣтской Россіей.

Перед занятіем Франкфурта на Майнѣ.

Из Франкфурта на Майнѣ сообщают, что ожидается вторичное занятіе этого города французскими войсками. Сообщеніе это подтверждается оффиціально. Вблизи моста через Майн французы сосредоточили большіе отряды разных родов оружія, которые приготовляются вступить в город. („К. П.")

Амуниція Врангелю задержана в Анверѣ.

В Лондонѣ на собраніи членов рабочей партіи, была прочитана телеграмма, полученная в Брюсселѣ Камилем Гюсмансом-секретарем 2-го Интернаціонала. Амуниція, отправленная генералу Врангелю Франціей, прибыла в Анвер и была задержана по приказу синдикатов. („Ле Матин).

Спасайте Словакію.

Так озаглавило „Чешское Слово" статью, в которой, между прочим, пишет, что Словакія и Карпатская Русь подобны вулкану. Если переговоры будут длиться еще пол года, то Чехія потеряет Словакію и Карпатскую Русь. Страна полна эмиссарами Кортиса, которые, маскируясь большевизмом, агитируют против республики. („Винер Журналь").

Сочувствіе политикѣ Мильерана.

Большинство генеральных совѣтов приняло резолюціи, в которых восхваляют иностранную политику Мильерана. Совѣт департамента Севр высказал Мильерану лучшія пожеланія и отправил Польшѣ выраженія симпатіи. Совѣт Верхней Марны выразил довѣріе правительству и пожеланіе, чтобы Версальскій договор был точно выполнен, в особенности в той его части, каторая касается Польши.

Румынія привѣтствует Жоффра.

„Тан" сообщает из Букареста, что румынская пресса привѣтствует единогласно маршала Жоффра статьями полными небывалаго энтузіазма.

(ПАТ).

Нейтралитет Гданска.

Сэр Товэр отклонил предложеніе об об'явленіи нейтралитета свободнаго г. Гданска в польско-русской войнѣ.

(„К. П.")

Возстановленіе сношеній.

Благодаря вмѣшательству французскаго полковника Старса, к венгерскому правительству должен отправиться полномочный румынскій министр для возобновленія дипломатических сношеній между Румыніей и Венгріей. Венгерское правительство высылает с своей стороны своего представителя в Букарест. Кромѣ этого, благодаря интервенціи Франціи, завязываются сношенія между Будапештом и Бѣлградом.

(ПАТ).

Независимость Египта?

„Таймс" полагает, что правительство было бы склонно признать независимость Египта.

(ПАТ.)

Конференція в Люцернѣ.

Корреспондент „Матэн" телеграфирует, что на конференціи в Люцернѣ между Ллойд-Джорджем и Джіолитти обсуждались вчера польскій и адріатическій вопросы.

(ПАТ.)

ХРОНИКА.

Засѣданіе Совѣта Обороны Государства.

Вчера пополудни состоялось засѣданіе Совѣта Обороны Государства под предсѣдательством Начальника Государства.

(П. В.)

Возвращеніе предсѣдателя совѣта министров.

Предсѣдатель совѣта министров Витос вернулся вчера из своего путешествія в Малопольшу и вступил в исполненіе своих обязанностей.

(П. В.)

Журналисты свободны от военной повинности.

Военный министр прислал военному губернатору Варшавы ген. Минкевичу слѣдующее извѣщеніе:

К категоріи освобожденных от регистраціи на основаніи распоряженія от 17-8 1920 г. министр военных дѣл постановил причислить членов синдиката варшавских журналистов, а также членов клуба парламентских докладчиков поскольку они докажут свою принадлежность удостовѣреніями, выданными синдикатом варшавских журналистов.

Выѣзд свободен.

Министерство внутренних дѣл об'являет, о безпрепятственном возвращеніи народонаселенія в уѣзды: Плонскій, Плоцкій, Пултускій, Радзиминскій, Новоминскій, Люблинскій, Венгровскій, Сѣдлецкій, Радинскій, Гарволинскій, Луковскій и Любартовскій.

(ПАТ.)

—

Военный губернатор г. Варшавы и окрестных уѣздов извѣщает, что никаких пропусков в мѣстности, освобожденныя от большевистскаго нашествія, его канцелярія не выдает. Пропуски на театрѣ военных дѣйствій выдает Верховное Командованіе (Саксонская Площадь 6).

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Lit-racka, Nowy Świat 22